

Азубукар, столица княжества Лихтина. В Золотом дворце, символе их власти, метались знати, перешептываясь и высказывая друг другу свое недовольство семейством князя.

Месяц назад Княжество Лихтин потерпело сокрушительное поражение в битве против Великой империи Гранц, потеряв законного наследника и третьего сына. Ко всему прочему, на юге разгулялась раса демонов, составленная из рабов и наемников, под предлогом освобождения, которыми руководила бывшая рабыня, и это никак не пресекалось.

Никто не решался взяться за подавление этого восстания, и сам князь, потеряв рассудок, четыре дня назад повел в бой 4000 пехоты на верблюдах, 2000 легкой пехоты и 1000 рабов.

В отсутствие господина, тронный зал Золотого дворца был полон знати, в лицах которой застыла скорбь. Пора было прибыть вестям о том, чем закончилось столкновение между мятежниками и войском принца.

И вот влетел гонец, тяжело дыша.

- Простите мне мою дерзость, сэр. Мятежники уничтожили войско принца!

Знать зарыдала. Они думали, что это радостная весть. Тогда один из знатных господ вышел вперед и обратился к гонцу.

- Это в-вранье, не так ли...? Это неправда, ведь так? Такого не может быть.

Лицо его стало бледным, и он покачал головой в знак несогласия.

Нет ничего удивительного в том, что он не может в это поверить. Количество мятежников, бушующих в южном регионе, не превышает двух тысяч. В противоположность им, войско принца состояло из лучших и самых светлых. И пусть после болезненного поражения в прошлом месяце боевой дух был низок, но благодаря личному руководству принца он вырос до небывалых высот. Кроме того, принца окружали великолепные вельможи, имеющие боевой опыт, так что с системой командования не должно было возникнуть никаких проблем.

- Какого же черта происходит?

- Рабы-пехотинцы перешли на сторону мятежников, а все великие вельможи погибли. Принц отважно сражался, но этого было недостаточно!

- Р-рабы, говоришь...

Господин пятился прочь от гонца с выражением безысходности на лице, тут же упал на колени, положил лоб на пол и залился слезами. Многие из окруживших его знатных вельмож

также пали духом. Кто-то лепетал, что стране пришел конец, а кто-то составлял планы бегства. Все представляли, что Княжеству Лихтин скоро пасть, но нашелся тот, кто помешал этому отчаянию распространиться по залу.

- Успокойтесь. Скорбеть некогда. Нам нужно обсудить будущее. Мы не можем позволить мятежникам делать, что им вздумается.

Взгляды знати устремились к тому, кто вошел в зал. Мужчина остановился, возможно, из-за недовольных взглядов, но вскоре он двинулся дальше, ступая по красной ковровой дорожке.

Он был худой и болезненно выглядел, а бледное лицо его казалось таким, что было готово в любой момент рухнуть. Он был вторым сыном князя Лихтина, молодым человеком, которого никто не желал видеть наследником, из-за его слабости. Его звали Карл Ольк Лихтин. Его титул - граф.

Подойдя к центру группы вельмож, он повернул свои бледные, не загорелые руки в сторону входа.

- Ну вот, и он наконец-то соизволил прибыть.

Маркиз Ранквил, защитник северо-западной границы, вошел в зал с видом спесивым. Он в несколько грубой форме посмеялся над перепуганными вельможами.

Этот человек, в свои нынешние 34 года, являлся героем Княжества Лихтин, два года назад разгромивший 30000-ую армию Штейхена из соседней страны. Однако, несмотря на весь свой талант, он был отстранен от центра страны из-за непростого характера, и его определили охранять северо-западную границу.

- Мне жаль, что должен сообщить о кончине князя Лихтина, но скорбеть некогда. Граф Карл должен незамедлительно принять имя принца.

Маркиз Ранкилье, который неожиданно появился на сцене и имел наглость говорить все, что захочет, встретил гневное негодование от окружающих его дворян.

"Что ты думаешь, что делаешь? Карл-сама слишком слаб, чтобы объединить страну——"

"О чем ты? Я не хочу говорить плохо о людях, которые умерли, но принц был человеком, который искал только выгоду и не заботился о стране, и его награды и наказания были несправедливы, и он смотрел только на крупных дворян. Кроме того, законный сын — глупый человек с крутым нравом, который легко попадает в руки врага. Третий сын тоже был простым добытчиком, совершенно ничем не выделяющимся".

"Ты! Ты просто невыносимо дерзкий!"

Лица дворян от гнева покраснели, и они стали приближаться к Ранкилье.

"Ха-ха, я просто сказал вам правду. И я уверен, что на самом деле вы все этому рады, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду..."

"Неужели вы Вы должны знать это".

В армии принца, которая отправилась на подавление, вместе с принцем присутствовало много крупных дворян, которые можно сказать являются причиной упадка этой страны. Исчезновение этих дворян означает, что оставшиеся дворяне могут занять их место.

(Что ж... Я не позволю им делать все, что захотят).

Настало время, наконец, нормализовать страну. Даже если бы принц не погиб, будущему этой страны было суждено погибнуть в гражданской войне. Это всегда было намеком, но его подавляли только силой. Было неизбежно, что на этот раз родилась армия повстанцев.

(Однако... как может ситуация меняться два-три раза за такой короткий промежуток времени?)

Наследник и третий сын, который был принят на сладкие слова, погибли в битве, и к тому же повстанцы победили принца. Ранкилье чувствовал, что мог бы наградить повстанцев за спасение страны.

"Но, к счастью, в семье принца все еще осталось несколько прекрасных людей. Карл Олк Лихтине, который заботится о своем народе, уважает своих солдат и любит своих людей".

"Но, как видите, я слаб. Я могу умереть в любой момент. Как я могу объединить княжество Лихтине?"

Маркиз Ранкилье улыбнулся и кивнул головой на сильную волю в словах Карла.

"Я не врач, поэтому я мало знаю о вашем теле, но в наше время ты никогда не знаешь, когда ты умрешь, и мне кажется, что чем ты здоровее, тем раньше ты умрешь".

Самый многообещающий старший сын умер, а принц, который был в добром здравии, умер раньше второго сына, который был болен и слаб.

"Ха-ха, это, безусловно, правда..."

Граф Карл громко рассмеялся над иронией своего отца и братьев.

"Тогда, может быть, не такая уж это плохая идея попробовать побыть принцем до конца своей жизни. Но одобряют ли меня люди?"

"Не беспокойся и об этом. Если ты победишь повстанцев, которые победили принца, людям придется смириться с тобой".

"Тогда я стану принцем после того, как одержу победу над повстанцами".

Маркиз Ранкилье, который энергично кивнул головой, обвел взглядом дворян, бормоча о своей серьезности.

"Теперь, кажется, Карл-сама принял решение. А вы, господа?"

"Если Карл-сама принял свое решение, то нам ничего не остается. Но как мы можем справиться с повстанцами, которые разбили нашу элиту?"

Дворяне разучились думать самостоятельно, и удручает видеть, насколько они стали развращенными.

(Я хотел бы поскорее с ними покончить, но у меня на них еще есть другие цели. Во-первых, я должен выжать накопленное ими богатство).

Маркиз Ранкилье, который пожал плечами, открыл рот.

"Нам не нужно идти с повстанцами грудь в грудь".

"Маркиз Ранкилье... можешь ли ты рассказать нам об этом подробнее?"

В ответ на слова Карла маркиз Ранкилье сказал: "Прошу вас подождать еще немного".

Через несколько мгновений в зал вбежал человек.

"Докладываю! Четвертая имперская армия собирается в крепости Берг, и, я полагаю, они готовятся атаковать нас!"

Он ждал этого доклада. В этот момент маркиз Ранкиль был убежден в своей победе.

Человек небывалой мудрости, человек, о котором другие нации говорили, что он слишком много для Лихтина. Улыбка маркиза Ранкиля стала еще шире от радости, узнав, что у него снова появилась возможность проверить мудрость, от которой принц отказался из страха.

Однако это не относится к лордам. Лев, доминирующий на центральном континенте, вот-вот нападет. Зал наполнился шумом и тревогой.

Как бы успокаивая их, маркиз Ранкиль повысил голос:

— Успокойтесь! У меня есть план!

Маркиз Ранкиль был также искусен в управлении умами людей.

Если бы здесь был хотя бы один старый дворянин, он бы уже проявил неповиновение Ранкилю. Однако они последовали за принцем и погибли в битве. Поэтому здесь остались только дворяне, которые стали самодовольными. Никто не хочет терять свое нынешнее положение. Более того, они хотят спасти свою жизнь. Вот почему, несмотря на то, что раньше они жаловались, сейчас у них нет выбора, кроме как повиноваться маркизу Ранкилю.

— Карл-сама. Мы можем предоставить повстанцам возможность разобраться с Четвертой имперской армией.

— ...Ты же не хочешь сказать, что мы должны использовать повстанцев против Четвертой имперской армии?

— Да, именно это я и хочу сказать. В этом нет ничего сложного. Согласно докладу моего тайного агента, Четвертую имперскую армию возглавит печально известный теневой генерал. Он всего лишь обычный генерал, который стал генералом благодаря щедрости генерала Лоинга. Играть с ним не должно быть слишком сложно.

Ранкиль полез в карман и расстелил на красном ковре лист бумаги - карту княжества Лихтин.

— Итак, прежде всего, я хотел бы попросить лордов собрать свои войска из фортов и городов. Мы не можем ничего начать без солдат.

Услышав это, дворяне поспешно покинули зал, чтобы собрать свои частные войска, которые они держали на своих территориях. В такие времена те, кто действуют первыми, получают больше всего. Однако те, кто отстанет, получают небольшое вознаграждение. Имея дело с высшей знатью, они хорошо понимали это и пытались завоевать расположение графа Карла, покидая зал раньше других.

Напротив, те, кто привел солдат, но не последовал за принцем, или дворяне, у которых не было солдат, не сделают ничего, кроме как потратят свое личное состояние. Через некоторое время зал опустел, и остались только двое дворян и охранявшие их солдаты.

— Теперь, когда больше нет волнений. Прошу вас никому не рассказывать о том, что мы собираемся обсудить. Это важная стратегия для победы в войне. Вам ясно?

Пронзительный взгляд маркиза Ранкиля заставил графа Карла кивнуть головой, прочистив горло.

— Прежде всего, мы должны направить Четвертую имперскую армию навстречу повстанцам.

— Четвертую имперскую армию легко ввести в заблуждение?

— Вот почему мы намеренно проложим им путь. Если мы ослабим оборону форта, то сможем показать им, что они могут пройти этим путем более безопасно, и теневые генералы, которые хотят взять на себя ответственность, клюнут на удочку. Тогда мы сможем привести их глубже на территорию.

Лицо графа Карла не прояснилось, хотя Ранкиль и сказал уверенно.

— Он же генерал великой империи, верно? Разве генерал великой империи не сможет разглядеть такой план?

— Человеческая жадность не имеет границ. Если вы подбросите им приманку, они клюнут. Все, что вам нужно сделать, это заставить их думать, что они на верном пути. Враг с импульсом — это страшно, но вражеская армия с импульсом может быть приготовлена так, как вы хотите.

Маркиз Ранкиль продолжал говорить, когда Карл кивнул.

— Далее мы посмотрим, кто победит, а затем атакуем измотанного победителя.

— Фиму. Мы собираемся выловить рыбу из воды...

— Что ж, пока что это наверняка удастся. После этого будет зависеть от солдат - сможем ли мы победить, или нет... но есть кое-что, что меня беспокоит еще больше.

— Что это?

Республика Штайхен, похоже, достигла с Великим герцогством Драль перемирия. Падение Фельзена, возможно, сыграло свою роль, но вероятнее всего это произошло из-за гибели главы Республики Штайхен.

— ...И это станет очередной проблемой, не так ли?

— Кажется, Республика Штайхен теряет своё единство. Нет никаких гарантий, что там не появятся те, кто захочет напасть на нас в погоне за выгодой.

Княжество Лихтине потеряло немало воинов в двух своих поражениях. В результате их оборона за пределами жизненно важных районов ослабла.

— Мятёжники, Грантцская империя, Республика Штайхен. Наше Княжество Лихтине пользуется большой популярностью, хоть его и презирают как государство рабовладельцев во многих странах.

Княжество Лихтине — безжизненные земли, покрытые пустыней Зигур, но многие испокон веков посягали на эту территорию. Причина тому — наличие очаровательных оазисов, разбросанных по всей пустыне Зигур. Духи не приближаются к оазисам, где живут люди, но иначе говоря, пока там не будет людей, духи будут являться туда. Если бы можно было завладеть оазисом, то, возможно, получилось бы собрать духов и добыть Духовные камни. Однако они не могли обойти это. Всё из-за того, что Княжество Лихтине прочно связано с Великой Грантцской империей через работорговлю. Всего месяц назад, а отношения между двумя странами уже охладели.

— Следовательно, эта битва будет недолгой.

На деревни нападают бандиты и монстры. Если негодование народа взорвётся, появится вторая или третья армия мятёжников. Если это произойдёт, будет непросто сохранить видимость страны. Независимо от того, будет это вторжение извне или крах изнутри, Княжество Лихтине исчезнет с карты.

Чтобы этого избежать, единственным способом было бы вести короткую войну вместо того, чтобы затягивать её.

— Мог ли маркиз Ранкиль сделать это?

— Да, мог. Поэтому я бы хотел, чтобы вы доверили это дело мне.

— ...Хорошо.

Маркиз Ранкиль уверенно сказал это, чтобы успокоить Карла, но...

(Мы оказались в чрезвычайно трудной военной ситуации.)

Число воинов, которых сейчас может собрать Княжество Лихтине, в лучшем случае составит около пяти тысяч. Это не только менее половины Четвёртой имперской армии, но и меньше, чем у армий мятёжников, которые продвигаются с большим количеством войск в разных местах.

— Даже так я определённо принесу вам победу.

Это страна, в которой он родился и вырос. Он хотел сохранить её любой ценой. Маркиз Ранкиль решительно начал разрабатывать стратегию.